

24 октября 2024 г.

Грузинские выборы как камертон геополитических изменений

Сергей Жарков

Грузинская государственность на всем протяжении существования постоянно испытывала давление со стороны более мощных государств и империй, окружавших небольшую страну.

Современная Грузия, повторяя заветы предков, также лавирует в разветвленных геополитических коридорах, стремясь выбрать более сильного, как кажется официальному Тбилиси, более надежного финансового и политического актора. Так, в 2006-2007 годах Грузия находилась в авангарде государств-оппонентов Москвы, что в итоге привело к катастрофичной для Грузии войне 2008 года. Но спустя 16 лет, а если быть более точным, 14 (сразу после начала СВО), Грузия неожиданно для многих выбрала другую, казалось, несвойственную официальному Тбилиси политику политического нейтралитета и отказа поддерживать анти-российскую санкционную политику стран Запада. Новый политический крен официального Тбилиси привел к ухудшению взаимоотношений сегодняшних грузинских властей с европейскими и трансатлантическими структурами, когда Европейский совет в июле 2024 года решил, что при нынешних властях Грузии нечего надеяться на евроинтеграцию. Как представляется, предстоящие парламентские выборы в Грузии во многом определяют вектор политического развития других государств, отказывающихся ныне играть роль инструмента в планах более крупных политических игроков.

Расклад политических сил

Грузинский политолог, основатель института SIKHA Foundation Арчил Сихарулидзе в интервью для ЦЕИ ТГУ сообщил, что считает победу «Грузинской мечты» (партии власти)

Жарков Сергей Алексеевич, журналист, эксперт по странам Южного Кавказа.

Высказанное в публикации мнение отражает исключительно личный взгляд автора и может не совпадать с точкой зрения Центра евразийских исследований ТГУ

практически predetermined. По всем социологическим опросам ее поддержка сегодня составляет минимум 33 %, в то время как ЕНД (Единое Национальное движение), главная оппозиционная партия Грузии, подконтрольная сторонникам Михаила Саакашвили, набирает максимум 16 %. Остальные оппозиционные партии набирают на выборах от 0,5 до 3 % голосов. Третья партия, которая имеет шанс набрать необходимые для того, чтобы войти в парламент 5 % голосов, имеет партия «Лело» для Грузии. Ее создали грузинские банкиры Мамука Хазаридзе и Бадри Джапаридзе. В итоге партия власти после умножения голосов партий, не преодолевших 5 % барьер, по мнению независимого грузинского политолога, получит около 70 % мест в парламенте.

Причиной грядущего поражения оппозиции на грузинских выборах, на взгляд Сихарулидзе, станет отсутствие у ЕНД хоть какой-то идеологии, приемлемой для большинства населения страны. При этом почетный председатель партии «Грузинская мечта», самый богатый и влиятельный человек Грузии Бидзина Иванишвили в интервью от 21 октября 2024 г. сказал, что Грузия придерживается европейских ценностей, но не поддерживает агрессивную политику ЕС, которая кормит войну в Украине. Политик особенно подчеркнул, что Грузия выбирает Европу мира и развития.

Стоит отметить, что основной избиратель, на которого опирается партия власти, это мужчина 35 плюс, имеющий семью, работающий на накопление собственного капитала, увеличения благосостояния семьи и близких. Возможно, он и не доволен действиями партии власти, и на «Грузинскую мечту» есть за что быть недовольным, партия допустила много ошибок, пытаясь усидеть на нескольких стульях: либерализма, консерватизма, православия, отмечает политолог. Но, когда встает вопрос альтернативы, то что предлагает оппозиция? У оппозиции никакого четкого идеологического и экономического предложения, кроме как солидарности со странами Запада, нет. А этого сегодняшнему грузинскому избирателю уже недостаточно. И поэтому, когда политически активный избиратель придет на избирательный участок, из «двух зол он выберет» меньшее – Грузинскую мечту, – считает Арчил Сихарулидзе.

Будет ли революция?

После того, как в 2003 году в Грузии произошла «Революция роз», страна на долгое время стала фронтменом особого политического явления – цветных революций на постсоветском пространстве и прочно ассоциировалась с этим политическим явлением. И действительно, митинговать грузины умеют. Однако за 20 с лишним лет в этой южнокавказской стране прочно закрепились инструменты конкурентной демократии: система выборов, широкий спектр оппозиционных партий, независимые СМИ и работающая полиция, которая умело отработала на весенних митингах в Тбилиси.

В целом грузинские политологи считают, что в стране отсутствует реальная революционная ситуация; на митинги протеста после выборов 26 октября может выйти идеологизированная молодежь, но их родители на митинги не пойдут, – считает Арчил Сихарулидзе. Поэтому

революции в Грузии не будет, если только американцы и зависимые от них силы не начнут «вакханалию». Что в целом маловероятно, как и маловероятно представить грузин, бегающих с автоматами Калашникова по улицам Тбилиси.

Новый политический вектор

И тем не менее, по мнению грузинских политологов, как бы не закончились выборы, даже, если будет полная победа провластной «Грузинской мечты», – это будет означать, что Грузия выбрала новый политический вектор собственного развития, ориентированный на более независимую, эгоистичную позицию грузинского государства, в котором преобладают собственные экономические и политические интересы, а не политические заказы «старших» политических товарищей в чьем бы то ни было лице, даже столь авторитетных до недавнего времени в Грузии, как страны Запада и США.

Очевидно, что новая, более мудрая, эгоистическая политика Грузии в будущем может послужить примером для стран постсоветского пространства, соседних государств Кавказа (той же Армении), стран акватории Черного моря.